

Теория языка

УДК 81-11

О. В. Лукин

<https://orcid.org/0000-0001-9101-9134>

«Начертание всеобщей грамматики» Л. Г. Якоба: немецкая философская грамматика на российской почве

Для цитирования: Лукин О. В. «Начертание всеобщей грамматики» Л. Г. Якоба: немецкая философская грамматика на российской почве // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 1 (24). С. 112–120. DOI 10.20323/2499-9679-2021-1-24-112-120

Статья посвящена одной из известнейших философских грамматик, написанной в России немецким философом, экономистом и юристом профессором Л. Г. Якобом. В ней с позиций нарративной лингвистической историографии анализируются обстоятельства жизни ученого на фоне истории Германии и России начала XIX века, особенности его научной карьеры и история появления, использования и уничтожения его главного и единственного лингвофилософского произведения «Начертаний всеобщей грамматики». Выходец из крестьянской семьи, он стал ректором университета в г. Галле. Однако наполеоновская оккупация заставила его покинуть родной город и начать педагогическую и научную деятельность в Харьковском университете. Спустя два года он переезжает в Санкт-Петербург и работает там в министерстве финансов. По прошествии неполных десяти лет в России он возвращается в родной университет. В нашей статье приводятся сведения о меняющейся политической и педагогической парадигме российского общества во времена правления Александра I, об их влиянии как на жизнь Л. Г. Якоба, так и на судьбу его философской грамматики. Автор статьи приводит многочисленные цитаты как из биографических изданий XIX и XX столетий, так и из известных трудов по истории языкознания, а также работ по отдельным отраслям лингвистики, которые подтверждают непреходящее значение вклада ученого в науку о языке, в том числе, российскую. Причины как появления, так и разгрома грамматики Л. Г. Якоба отражали меняющуюся конъюнктуру во внутренней политике и народном образовании Российской империи. Однако никакие обстоятельства ни в коей мере не умаляют значимости этой работы среди философских грамматик.

Ключевые слова: нарративная лингвистическая историография, школьная грамматика, философская грамматика, Л. Г. Якоб (26.02.1759 – 22.07.1827), Россия, Германия, XIX век.

О. V. Lukin

«The Outline of Universal Grammar» by L. H. Jakob: German philosophical grammar in Russia

The article looks at one of the most famous philosophical grammars written in Russia by Professor L. H. Jakob, a German philosopher, economist and lawyer. The author of the article gives a detailed analysis of the scientist's life against the background of historical events in Germany and Russia at the beginning of the XIX century. The author also highlights the details of his scientific career, the history of creation, use and disappearance of his main and only linguistic philosophical work «The Outline of Universal Grammar», all the facts being studied from the perspective of narrative linguistic historiography. Born into a family of farmers, he becomes rector of the University in Halle. However, the Napoleon invasion of the country forces him to flee to Kharkov and start teaching and research activities at the University there. Two years later he moves to St-Petersburg and works in the Ministry of Finance. After less than ten years in Russia, he returns to his alma mater. This article refers to the facts of instability in political and educational life of Russian society during the reign of Alexander I, and highlights their negative impact on both L. H. Jakob's personal life and his philosophical grammar. The author of the article quotes extensively both from 19th- and 20th-century biographical publications and from well-known works on the history of linguistics. The author also refers to works from certain branches of linguistics, which acknowledge the scientist's contribution to linguistics in general and Russian linguistics in particular. The reasons for both the publication and the defeat of L. H. Jakob's grammar reflected the changing national political environment and the unstable situation in public education in the Russian Empire. Nevertheless, whatever the circumstances, they in no way diminish the significance of this work among other philosophical grammars.

Keywords: narrative linguistic historiography, school grammar, philosophical grammar, L. H. Jakob (26.02.1759 – 22.07.1827), Russia, Germany, XIX century.

Введение

История языкознания немыслима без детального жизнеописания людей, создававших свои труды и формулировавших в них идеи, ставшие нашим общим достоянием. Истории жизни ученых, зачастую почти неизвестных широкому кругу специалистов, их происхождение и круг общения, образование и научная специализация, место языкознания в их жизни, научной и педагогической деятельности, могут открыть новые перспективы для оценки их лингвистического творчества и их места в парадигме науки о языке своего времени, объяснить те особенности их научного творчества, которые порой не могут объяснить сами их работы и даже нередко лингвоисториографическая литература.

Как принято считать, историография лингвистики как научная дисциплина достигла своего расцвета в конце XX века и приобретает особую актуальность в начале века XXI-го (ср. [Маторина, 2018, с. 206–207]). Основным из положений нарративной лингвоисториографии, отличающих ее от традиционной истории лингвистики, мы считаем именно «... детальное исследование каждого факта жизни ученого, который связывается с определенными работами и с изменениями в его научных позициях, с определенными новациями и методологией его трудов» [Костева, 2018, с. 143–144].

Современная нарративная лингвоисториография ставит перед исследователями кардинально новые задачи: «... создания непредвзятой, универсальной истории лингвистики с включением множества аспектов и дискурсов, с привлечением частных методик нарративного описания (воссоздания личностного портрета ученого, его аналитического аппарата, его научной библиотеки, хронологического анализа полного корпуса его трудов, привлечения узкого и широкого научного контекста, интервьюирования и анкетирования, если они возможны, работы с архивными документами и пр.)» [Радченко, 2018, с. 38].

Наша статья посвящена немецкому ученому весьма широкой специализации, известному, прежде всего, как экономист, философ и правовед. Его судьба представляет собой интереснейший и парадоксальнейший пример того, как меняются своими местами везение и невезение, как человек может оказаться в водовороте самых разнообразных событий, повлиявших на его

научное, в том числе, и лингвистическое творчество. Но именно наука осталась тем стержнем, который определял всю его жизнь. Его единственное сравнительно небольшое произведение по всеобщей грамматике, обстоятельства появления, «продвижения» и уничтожения которого посвящена эта наша статья, обессмертило его имя в отечественной науке о языке.

Родившийся в небогатой крестьянской семье в Пруссии, он получил дворянство и приставку «фон» к своей фамилии в Российской империи. Достигнув к сорока с небольшим годам вершин академической карьеры и став ректором одного из известнейших и старейших немецких университетов, он был вынужден покинуть свою *alma mater*, закрытую оккупационными Наполеоновскими войсками и уехать преподавать в недавно открытый Харьковский университет. Проведя там около двух лет и достигнув преподавательского, научного и административного признания, ученый не нашел возможным жить и работать там и уехал в столицу Российской империи. Спустя несколько лет работы на высоких должностях в министерстве финансов под руководством самого графа М. М. Сперанского (1(12).01.1772 – 11(23).02.1839) наш герой вынужден был вновь оставить службу в нашей стране и возвратиться в родной университет. Его учебник всеобщей грамматики, получивший в России сначала самую благосклонную критику, спустя девять лет был объявлен бесплодным и праздномысленным сочинением. Его имя обессмертил, пусть и не без некоторой иронии, великий немецкий поэт Ф. Шиллер (нем. Johann Christoph Friedrich von Schiller, 10.11.1759 – 9.05.1805).

Методы исследования

При работе над статьей нами был использован метод нарративной лингвоисториографии, включающий в себя:

1. изучение и анализ биографической литературы;
2. изучение и анализ лингвоисториографической литературы;
3. концептуальный анализ различных точек зрения на «Начертание всеобщей грамматики» Л. Г. Якоба.

Результаты исследования

1. Страницы биографии Л. Г. Якоба

Ректор университета города Галле, профессор

философии Харьковского университета, член-корреспондент Императорской Академии наук, статский советник в министерстве финансов и кавалер двух орденов Российской империи Людвиг Кондратьевич Якоб (он же Людвиг Генрих фон Якоб, нем. Ludwig Heinrich von Jakob, 26.02.1759 – 22.07.1827), получивший дворянство Российской империи в 1816 году, родился в семье крестьянина И. К. Якоби (нем. Johannes Konrad Jacobi (1733–1800)) в деревне Веттин близ Мерзебурга (биографические данные мы приводим по: [Багалея, 1893-1898; Багалея, 1904; Багалея, 1906; Кульман, 1917; Половцов, 1913; Посохов, 2014; Якоб, 2016; Jakob, 2011; Prantl, 1881; Vopelius, 1974]).

Начальное образование будущий профессор получил в соборной школе в Мерзебурге, с 1773 года обучался в гимназии г. Галле, а в 1777 году стал студентом местного университета и изучал философию, филологию, теологию, историю, математику и педагогику. После пожара, от которого пострадало крестьянское хозяйство его родителей, студент вынужден был зарабатывать себе на жизнь частными уроками. Однако Л. Г. Якоб успешно завершил свое образование и в 1781 году получил место учителя гимназии в Галле. В 1785 году молодой учитель защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора философии «*De allegoria Homerica*» и начал чтение лекций по философии и филологии в университете. Успехи в преподавательской и научной деятельности привели молодого ученого к должности экстраординарного (8.03.1787 г.), а впоследствии – ординарного профессора филологии (1791 г.) Галльского университета.

Л. Г. Якоб, известный как поклонник философии И. Канта, преподавал логику, метафизику, естественное право, историю философии, писал учебники, переводил и комментировал работы на английском и французском языках. Среди авторов, с которыми он знакомил ученый мир Германии – философ, экономист, историк и публицист, один из крупнейших деятелей шотландского Просвещения Д. Юм (англ. David Hume, 26.04.(7.05.)1711 – 25.08.1776), французский экономист, представитель классической школы политэкономии Ж.-Батист Сэй (фр. Jean-Baptiste Say, 5.01. 1767 – 15.11.1832), британский философ, социолог, экономист и политический деятель Дж. Милль (англ. John Stuart Mill, 20.05.1806 – 8.05.1873).

В области политической экономии Л. Г. Якоб стал первым проводником идей основоположни-

ка экономической теории А. Смита (англ. Adam Smith, род. незадолго до 5.(16.)06.1723 – 17.07.1790) на немецкой земле. В 1805 году он опубликовал работу «Принципы национальной экономики или теория национального богатства» (нем. «*Grundsätze der National-Oekonomie oder Theorie des National-Reichthums*»), выдержавшую три издания.

Успешным был ученый и на административном поприще: с 1801 по 1804 гг. он занимал должность ректора университета. Эта его деятельность в немалой степени способствовала увеличению финансовых поступлений в университет со стороны короля Пруссии Фридриха Вильгельма III (нем. Friedrich Wilhelm III., 3.08.1770 – 7.06.1840).

После того как в 1806 году университет Галле был закрыт Наполеоном, 1 марта 1807 года Л. Г. Якоб поступил на службу Российской империи в качестве профессора политической экономии и дипломатии основанного в январе 1805 года Харьковского университета. На этом поприще он зарекомендовал себя и как авторитетный ученый и преподаватель (в том числе, в 1809–1810 гг. и немецкой словесности), и как не менее талантливый организатор университетской жизни. Он был членом училищного комитета, инспектором казеннокоштных студентов, предложил допускать на медицинский факультет университета детей лиц податного сословия. Не случайно Л. Г. Якоба впоследствии избрали почетным членом Харьковского университета, ср.: «Из 29 профессоров-иностранцев немцев было 18. Наиболее выдающимися деятелями среди них бесспорно были Шад, Якоб, Роммель, Гут и Пильгер. Все они с честью занимали уже профессорские кафедры в германских университетах, а Якоб был даже ректором Галльского университета. Все они заявили себя целым рядом ученых трудов. Якоб издал в течение 20 лет 35 сочинений и особенно прославился своими учебниками, которые были приняты не только во всех немецких университетах, а и за границей Германии» [Багалея, 1893–1898, с. 538]. Его торжественная речь «О влиянии университетов на культуру и благосостояние народа» (нем. «*Ueber den Einfluss der Universitäten auf die Cultur und den Wohlstand eines Volkes*») содержала много мыслей, перекликавшихся с идеями немецких неогуманистов: «С большой долей вероятности эту речь можно отнести к первым проявлениям неогуманизма на российской почве» [Посохов, 2014, с. 219].

Именно в Харьковский период профессор

Л. Г. Якоб по поручению Главного правления училищ подготовил учебник философии для гимназий Российской империи, состоящий из восьми частей. Этот труд был переведен на русский язык и получил широкое распространение в России, за что его автору был пожалован орден Святого Владимира. Попечитель университета граф С. О. Потоцкий (1762 – 1829) оставил такие строки об этом труде Л. Г. Якоба: «... две рукописи, сочиненные профессором Якобом, из коих одна содержит в себе всеобщую грамматику для учащихся, а другая примечания для учителей, по его (математика академика Н. И. Фусса (30.01.1755 – 4.(16.)01.1826) – О. Л.) мнению, заслуживают быть от правления приняты столь же благосклонно, как и начала логики того же сочинителя. Он находит всеобщую грамматику основательною и порядочно расположенною, ясною и соответствующею нуждам на них гимназий и плану учения, начертанному для сих заведений» [Багaley, 1893–1898, с. 665]. Весьма небезынтересна, впрочем, вся история появления, «продвижения» и уничтожения «Курса философии для гимназий Российской империи», детально описанная Н. К. Кульманом (см. [Кульман, 1917, с. 95–105]).

Однако условия жизни и работы в Харькове не понравились ученому по многим причинам. Виной тому не были не только интриги и раздоры в академическом сообществе университета, нездоровый харьковский климат и антисанитарное состояние самого города. Как пишет историк Харьковского университета Д. И. Багaley (26.10.(7.11.)1857 – 9.02.1932), иностранные профессора стали покидать университет вследствие растущего недовольства населения перед лицом Наполеоновского нашествия, с другой стороны, они почувствовали «... опасность в лице Магницких, Руничей и других гонителей европейской науки ... к этому времени оставили уже университет все более выдающиеся иностранные профессора: Гут, Гизе, Швейкарт, Дегуров, Шад, Стойкович, Роммель, Якоб, Белен де Баллю, и это, конечно, отразилось крайне неблагоприятно на университете...» [Багaley, 1904, с. 52]. (Впрочем, до событий, связанных с «деятельностью» М. Л. Магницкого (23.04.(4.05.)1778 – 21.10.(2,11.)1844) и Д. П. Рунича (19.(30.)12.1778 – 1.(13.)06.1860) оставалось не меньше десяти лет, когда наш герой уже возвратился на родину.)

Работа Л. Г. Якоба 1809 года «О российских бумажных деньгах и средствах сохранить их

стоимость неизменной» (нем. «*Ueber Rußlands Papiergeld und die Mittel dasselbe bey einem unveränderlichen Werthe zu erhalten*») привлекла внимание императора Александра I (12.(23.)12.1777 – 19.11.(1.12.)1825). В январе 1810 г. Л. Г. Якоб за нее был награжден орденом Святой Анны II степени и стал работать под началом государственного секретаря графа М. М. Сперанского в министерстве финансов в статусе коллежского советника (1811 г.), а с 1816 года – статского советника.

Однако отставка впавшего в немилость М. М. Сперанского завершила чиновничью карьеру Л. Г. Якоба в Санкт-Петербурге, и он в 1816 году вернулся в Галле и продолжал вплоть до своей смерти деятельность в качестве профессора кафедры государственных наук.

Ученый необычайно широких интересов, крупный специалист в области философии, экономики и юриспруденции опубликовал за свою жизнь множество книг по этим дисциплинам. Труды на русском языке выходили, разумеется, в период его пребывания в России с 1807 по 1816 годы. Однако именно эти труды сделали его известным в нашей стране до такой степени, что его даже называют русским ученым (ср., например, [Нехаева, 2014, с. 14]).

2. «Начертания всеобщей грамматики» Л. Г. Якоба: история, критика, контекст

Самой известной его работой на русском языке стал, разумеется, «Курс философии для гимназий Российской империи, сочиненный доктором Лудвигом Гейнрихом Якобом, Коллежским Советником и Кавалером» – сборник, состоящий из восьми сравнительно небольших по объему самостоятельных учебников: 1. всеобщая логика, 2. начертание всеобщей грамматики, 3. психология, 4. начертание нравственной философии, 5. начертание эстетики, 6. риторика, 7. естественное народное право и 8. политическая экономия.

Вторая часть этого сборника «Начертание всеобщей грамматики» вошла в историю отечественного языкознания как одна из наиболее значимых философских грамматик XIX столетия. Не случайно С. В. Смирнов (1929 – 3.09.2002) называет Л. Г. Якоба среди таких составителей русских философских грамматик как Н. И. Язвницкий (9.05.1782 – ?), И. Орнатовский (1783 или 1784 – ?), И. Ф. Тимковский (15(26).07.1773 – 15(27).02.1853), Н. И. Греч (3(14).08.1787 – 12(24).01.1867), И. И. Давыдов (15(26).06.1794 – 15(27).11.1863), целью которых

было «... выяснение принципов построения языка на основе универсальных логических категорий» [Смирнов, 1971, с. 9].

Следует, впрочем, заметить, что исследователи связывают широчайшее распространение философских грамматик в России в начале XIX века с реформами в народном образовании, проводимыми императором Александром I, в связи с чем с 1804 года философская грамматика стала обязательным предметом для изучения в гимназиях наряду с такими предметами как логика, психология и нравоведение. Этой реформе и обязаны своим появлением такие работы как «Всеобщая философическая грамматика» Н. И. Язвицкого (1810), «Новейшее начертание правил российской грамматики, на началах всеобщей основанных» И. Орнатовского (1810), «Опытный способ к философическому познанию русского языка» И. Ф. Тимковского (1811) и «Начертание всеобщей грамматики» Л. Г. Якоба (1812) (ср. [Брандер, 2000, с. 149]).

Парадоксальным для современного читателя может показаться самый факт того, что ученый, не занимавшийся прежде лингвистической проблематикой, стал известнейшим автором авторитетной философской грамматики. Этот парадокс можно объяснить, пожалуй, тем обстоятельством, что в самом начале XIX столетия лингвистика как науки еще не существовало, а философское обоснование всеобщей грамматики вполне соответствовало специализации ее автора. Нельзя также сбрасывать со счетов и широчайшую научную специализацию и эрудированность ученых того времени, немислимую сейчас.

Работа Л. Г. Якоба получила весьма высокую, хотя и не всегда однозначную оценку как современников, так и исследователей XX и XXI веков. Один из самых замечательных лингвистических исследователей России С. К. Булич (27.08.(8.09.)1859 – 15.04.1921) отмечал, что она «... несомненно превосходит все современные ей аналогичные руководства, изданные в России, богатством и серьезностью содержания, проникнутого настоящим философским духом, изложенного ясно и систематично, и в то же время без лишнего многословия и надоедливости педантизма» [Булич, 1904, с. 564–565].

Академик В. В. Виноградов (31.12.1894(12.01.1895) – 4.10.1969) считал ее «... одним из самых замечательных трудов того времени, связанных с идеей всеобщей грамматики» [Виноградов, 1958, с. 129]. К достоинствам учебника грамматики Л. Г. Якоба, несомненно,

относится и то, что она «... представляет собой одно из наиболее кратких и систематичных изложений основ универсальной философской грамматики, традиции которой восходит к грамматике Пор-Рояля» [Гринев-Гриневиц, 2012, с. 70].

Кроме того, исследователи обращают внимание на «... близость формулировок Якоба некоторым положениям лингвистики XX в. – и достаточно последовательное разграничение языка и речи, и определение языка как системы знаков», замечая, впрочем, что «эти формулировки, однако, не являются открытиями Якоба. В них отражается взгляд на язык, характерный для всей традиции философской грамматики» [Гринев-Гриневиц, 2012, с. 70–71].

Ф. М. Березин (10.05.1930 – 2.05.2003) называет эту книгу «... одним из самых замечательных трудов по языкознанию, вышедших в России в начале XIX в.», особо отмечая, что «... впервые в русском языкознании Якоб пытается объяснить понятие языка через понятие знака вообще и определить его роль в умственной жизни человека. Он называет языком „каждую систему таких знаков, которые можно по произволу употреблять для сообщения мыслей“. Это определение языка удивительно похоже на определение, данное почти столетие спустя Ф. де Соссюром» [Березин, 1984, с. 33].

Вполне закономерно грамматику Л. Г. Якоба как работу, где находит свое отражение теория знака, не случайно ставят в один ряд с работами и великих немецких философов И. Канта (нем. Immanuel Kant, 22.04.1724 – 12.02.1804) и Г. В. Ф. Гегеля (нем. Georg Wilhelm Friedrich Hegel, 27.08.1770 – 14.11.1831), и таких знаменитых лингвофилософов как В. фон Гумбольдт (нем. Friedrich Wilhelm Christian Karl Ferdinand von Humboldt, 22.06.1767 – 8.04.1835) и А. А. Потебня (10.(22.)09.1835 – 29.11.(11.12.)1891), ср.: «В конце XVIII – начале XIX в. проблема знаков находит отражение в работах немецких философов, в первую очередь Канта и Гегеля, а также языковедов Якоба, Гумбольдта и Потебни» [Гринев-Гриневиц, 2012, с. 61].

Современный польский исследователь М. Душкин уделяет в своей особое внимание книге вопросам теории частей речи у Л. Г. Якоба. При этом он подчеркивает, что в этом смысле «... различия между „национальной“ и „универсальной“ школами XVIII–XIX вв. оказываются не настолько велики, как можно было бы предполагать с учетом различий в принятых методо-

логических установках и целях. Следует обратить внимание на то, что, по большому счету, в работах того времени чисто лингвистические критерии при разделении лексики на части речи используются довольно редко, по крайней мере в случае знаменательных частей речи. Обычно критерии – смысловые, а вернее – в той или иной мере „философские”. В этом отношении „универсалистская” и национальная „ломаносовская” концепции демонстрируют большое сходство» [Душкин, 2018, с. 192].

Ряд исследователей отмечают и отдельные недостатки этого учебника. Так, С. В. Смирнов указывает, например, на «... непоследовательность и запутанность терминологии, сложность и иногда даже непонятность изложения, полное отсутствие фактического материала» [Смирнов, 1971, с. 45], полностью повторяя аналогичное мнение Н. К. Кульмана, ср.: «Легко представить себе, с каким трудом усваивали ученики этот отвлеченный материал. Можно даже сомневаться, усваивали ли: слишком далеки от живого языка были построения философской грамматики, слишком сухо было изложение. Если прибавить к этому, что в учебнике Якоба не было решительно никаких примеров, то станет ясным, почему новый учебный предмет вызвал скоро нападки и потерпел крушение. Этому способствовали, как увидим ниже, и некоторые политические обстоятельства» [Кульман, 1917, с. 83].

Другое замечание С. В. Смирнова, будто «... грамматика Якоба действительно носила всеобщий характер, отражала такие черты грамматического строя, которые характерны по крайней мере для многих языков» [Смирнов, 1971, с. 45–46], может быть, на наш взгляд, объяснено именно отсутствием противопоставления философской универсальной грамматики как грамматики всех языков и грамматики русского языка как грамматики одного из них.

Нельзя не отметить, какую злую шутку сыграла с Л. Г. Якобом сама политическая и педагогическая конъюнктура в Российской империи. Если в 1809 году Главное управление училищ нашло в рукописи массу достоинств, таких как основательность, порядок, ясность, краткость и сообразность с планом учения и со временем, определенным для этого предмета в гимназиях, то спустя всего девять лет эту грамматику называли «... не иным чем, как обезображенным умозрением давно известных грамматик и вообще сочинением праздноумственным и бесплод-

ным...» (цит. по [Кульман, 1917, с. 90]). Сам Н. К. Кульман (18.11.(1.12.)1871 – 17.10.1940) объясняет уничтожение всеобщей грамматики «... не только педагогическими соображениями, но и теми реакционными течениями, которые в это время заметно стали обнаруживаться в различных областях русской жизни» [Кульман, 1917, с. 91].

Весьма симптоматично, что свою роковую роль в «критике» грамматики Л. Г. Якоба сыграл А. С. Стурдза (18.11.1791 – 13.(25.)06.1854), двадцатилетний камер-юнкер, которого в начале 1818 года министр народного просвещения Российской империи князь А. Н. Голицын (8.(19.)12.1773 – 22.11.(4.12.)1844) назначил на должность члена ученого комитета, в обязанности которого входила цензура учебных изданий. Этот юный цензор писал: «Сие беспристрастное суждение побуждает нас ознаменовать сию 2-ую часть курса философии г. Якоба как книгу не токмо бесполезную, но даже вредную, потому что она ввергает ум в хаос и что употребление оной служило бы законным поводом к похищению златаго времени у юношества, которое может с успехом посвятить оное другим наукам» (цит. по [Кульман, 1917, с. 103]).

Это высказывание молодого чиновника, как ни парадоксально, нисколько не умаляет достоинств грамматики Л. Г. Якоба, а, напротив, свидетельствует лишь о том, насколько неоправданным было ее использование в качестве школьного учебника и насколько неадекватными были некоторые деятели министерства народного просвещения, ср.: «Разумеется, в качестве гимназического учебника, вдобавок в руках тогдашнего плохого и невежественного учителя, книжка Якоба была совсем не на своем месте, не могла принести и, конечно, не принесла никаких благих результатов, будучи слишком серьезной и глубокомысленной для еще не окрепшего детского ума» [Булич, 1904, с. 565]. И в этом смысле нельзя не вспомнить о том, как несколько десятилетий позже немецкие педагоги не рекомендовали «Немецкую грамматику» Я. Гримма для использования в школах (ср. [Лукин, 2018, с. 53; Лукин, 2020, с. 124–125]).

Заключение

Пожалуй, излишне говорить о том, что сам Л. Г. Якоб, сделавшим ставку своим учебником на политическую и педагогическую конъюнктуру раннего правления Александра I, сам впоследствии пал ее жертвой. Не злой волей учено-

го, недостатками его образования или методологическими огрехами объясняется факт крушения философской грамматики в гимназиях Российской империи после 1818 года, а именно поспешностью и необдуманностью введения ее по воле императора именно как учебного предмета в гимназиях. Книга, написанная как школьный учебник, несомненно, переросла этот жанр и осталась в истории отечественного языкознания как выдающийся лингвофилософский труд, поставивший и предвосхитивший многие вопросы, над которыми будут работать языковеды последующих десятилетий.

Ну а в 1814 году в Германии была издана расширенная немецкоязычная версия этого произведения (см. [Jakob, 1814]), судьба которой не была столь трагична...

Библиографический список

1. Багалей Д. И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Т. 2-й (1802–1815 г.). Издание иллюстрировано портретами выдающихся деятелей. Харьков: Паровая типография и литография Зильберберг, 1893–1898. IV, 1204 с.
2. Багалей Д. И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам XIX века) с приложением портретов и планов. Т. 2 (с 1815 по 1835 год). Харьков: Паровая типография и литография М. Зильберберг и С-вья, 1904. IV, 1136 с.
3. Багалей Д. И. Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Багалей Дмитрий Иванович, Сумцов Николай Федорович, Бузескул Владислав Петрович. Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1906. XIV, 329 с.
4. Березин Ф. М. История лингвистических учений. Москва: Высшая школа, 1984. 319 с.
5. Брандер А. Всеобщие, философские грамматики в России // Sbornik praci filozofické fakulty brněnské univerzity. A 48, 2000. С. 148–154.
6. Булич С. К. Очерк истории языкознания в России: Т. 1: (XIII в. – 1825 г.): с приложением, вместо вступления, «Введения в изучение языка» Б. Дельбрюка. Санкт-Петербург: Типография М. Меркушева, 1904. [2], XI, [3], 1248 с.
7. Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова). Москва: Издательство Московского университета, 1958. 405 с.
8. Гринев-Гриневиц С. В. Основы семиотики: учеб. пособие / С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина. Москва: Флинта: Наука, 2012. 256 с.
9. Душкин М. Лингвистическая идея числительного в русских грамматиках VIII–XIX веков. Prace Slawistyczne. Slavica [Monographs in Slavic Studies. Slavica]. 143. Warszawa: Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk 2018. 296 с.
10. Костева В. М. Нарративный метод в лингвосториографии и особенности его использования для исследования научного интрадискурса // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Выпуск 14 (809). 2018. С. 143–151.
11. Кульман Н. К. Из истории русской грамматики. Петроград: Сенатская типография, 1917. [2], 105 с.
12. Лукин О. В. «Немецкая грамматика» Якоба Гримма и школьные грамматики немецкого языка в Германии XIX века // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 4 (23). С. 121–127.
13. Лукин О. В. Немецкие грамматисты в парадигме лингвофилософии и лингводидактики Германии XIX столетия // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 49–56.
14. Маторина Н. Вопросы историографии языкознания на занятиях лингвистического цикла в педагогическом вузе икова // Теоретичні й прикладні проблеми сучасної філології. 2018. Вип. 6. С. 205–218.
15. Нехаева О. Г. Языковые знаки «первичной» и «вторичной» иконичности в процессе их семантического развития. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2014. 235 с.
16. Половцов А. А. Якоб, Людвиг Кондратьевич // Половцов А. А. Русский биографический словарь / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А. А. Половцова. Т. 25: Яблоновский–Фомин. Санкт-Петербург: Императорское Русское историческое общество, 1913. С. 63–64.
17. Посохов С. И. Воспоминания о Харьковском университете профессора Людвиг Якоба // Харківський історіографічний збірник, 2014, вип. 13. С. 218–259.
18. Радченко О. А. Горизонты нарративной лингвосториографии в новом столетии // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Выпуск 9 (801). 2018. С. 25–39.
19. Смирнов С. В. Ф. И. Буслаев и русское языкознание первой половины XIX века // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по русской и славянской филологии. Выпуск 279. XX. Серия лингвистическая. Из истории языкознания. Тарту: Тартуский государственный университет, 1971. С. 4–202.
20. Якоб Л. Г. Курс философии для гимназий Российской империи, сочиненный доктором Лудвигом Гейнрихом Якобом, коллежским советником и кавалером, изданный от Главного правления училищ. Ч. 2. Начертание всеобщей грамматики. Санкт-Петербург: печатано при Императорской Академии наук, 1812. VIII, 104 с.
21. Якоб Л. Г. Спогади про моє життя (упор., комент. С. О. Синюрка; пер. з нім. О. М. Белозорової). Харків: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2016. 299 с.
22. Jakob L. H. von: Ausführliche Erklärung des Grundrisses der Allgemeinen Grammatik von Ludwig Heinrich Jakob, der Philosophie und beyder Rechte Doctor, russisch-kaiserlichem Collegienrathe, Ritter des St. Annenordens zweyter Classe, Chef der Criminalsection in der Gesetzcommission, Mitglied der Canzley des Fi-

nanzministeriums zu St. Petersburg, Correspondent der russisch-kaiserlichen Academie der Wissenschaften und Ehrenmitglied der Universität Charkow. Leipzig: in der Hartmann'schen Buchhandlung, 1814. 210 S.

23. Jakob, Ludwig Heinrich von: Denkwürdigkeiten aus meinem Leben / Hrsg. von Hans-Joachim Kertscher in Zsarb. mit Michael Mehlow. Halle an der Saale: Univ.-Verl. Halle-Wittenberg, 2011. 331 S. (Perspektiven der Aufklärung; Bd. 2).

24. Prantl C. von: Jakob, Ludwig Heinrich von // Allgemeine Deutsche Biographie (ADB), hrsg. von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 17. Leipzig: Duncker & Humblot, 1881, S. 689–690.

25. Vopelius M.-E. Jakob, Ludwig Heinrich von // Neue Deutsche Biographie. Bd. 10. Berlin: Duncker & Humblot, 1974, S. 216–217.

Reference List

1. Bagalej D. I. Opyt istorii Har'kovskogo universiteta (po neizdannym materialam). T. 2-j (1802–1815 g.). Izdanie illjustrirvano portretami vydajushhihsja dejatelej = Historical experience of Kharkov University (based on unpublished materials). Vol. 2 (1802-1815). Illustrated with portraits of prominent figures. Har'kov : Parovaja tipografija i litografija Zil'berberg, 1893–1898. IV, 1204 c.

2. Bagalej D. I. Opyt istorii Har'kovskogo universiteta (po neizdannym materialam XIX veka) s prilozheniem portretov i planov. T. 2 (s 1815 po 1835 god) = Historical experience of Kharkov University (unpublished materials of the 19th century), with portraits and plans attached. Vol. 2 (from 1815 to 1835). Har'kov : Parovaja tipografija i litografija M. Zil'berberg i S-v'ja, 1904. IV, 1136 c.

3. Bagalej D. I. Kratkiy ocherk istorii Har'kovskogo universiteta za pervye sto let ego sushhestvovaniya (1805–1905) = A brief history of Kharkov University in its first hundred years of existence (1805-1905) / Bagalej Dmitrij Ivanovich, Sumcov Nikolaj Fedorovich, Buzeskul Vladislav Petrovich. Har'kov : Tipografija Adol'fa Darre, 1906. XIV, 329 s.

4. Berezin F. M. Istorija lingvisticheskikh uchenij = History of linguistic theories. Moskva : Vysshaja shkola, 1984. 319 c.

5. Brander A. Vseobshhie, filosofskie grammatiki v Rossii = General philosophical grammars in Russia // Sbornik praci filozofické fakulty brněnské univerzity. A 48, 2000. C. 148–154.

6. Bulich S. K. Ocherk istorii jazykoznanija v Rossii: T. 1: (XIII v. – 1825 g.): s prilozheniem, vmesto vstuplenija, «Vvedeniya v izuchenie jazyka» B. Del'brjuka = An Essay on the History of Linguistics in Russia: Vol. 1: (13th century – 1825): with an Appendix, instead of an introduction, B. Delbrück's Introduction to the Study of Language. Sankt-Peterburg: Tipografija M. Merkusheva, 1904. [2], XI, [3], 1248 s.

7. Vinogradov V. V. Iz istorii izuchenija russkogo sintaksisa (ot Lomonosova do Potebny i Fortunatova) = From the history of Russian syntax studies (from Lomonosov to

Potebny and Fortunatov). Moskva : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1958. 405s.

8. Grinev-Grinevich C. B. Osnovy semiotiki = Basic semiotics : uchebnoe posobie / S. V. Grinev-Grinevich, Je. A. Sorokina. Moskva : Flinta : Nauka, 2012. 256 s.

9. Dushkin M. Lingvisticheskaja ideja chislitel'nogo v russkikh grammatikah VIII–XIX vekov = The linguistic idea of the numeral in Russian grammars of the VIII-XIX centuries. Prace Slawistyczne. Slavica [Monographs in Slavic Studies. Slavica]. 143. Warszawa: Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk 2018. 296 s.

10. Kosteva V. M. Narrativnyj metod v lingvoistoriografii i osobennosti ego ispol'zovaniya dlja issledovaniya nauchnogo intradiskursa = Narrative method in linguistic historiography and the particularities of its use for studying scientific intradiscourse // Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki. Vypusk 14 (809). 2018. S. 143–151.

11. Kul'man N. K. Iz istorii russkoj grammatiki = From the history of Russian grammar. Petrograd: Senatskaja tipografija, 1917. [2], 105 s.

12. Lukin O. V. «Nemeckaja grammatika» Jakoba Grimma i shkol'nye grammatiki nemeckogo jazyka v Germanii XIX veka = Jakob Grimm's German Grammar and school grammars in the 19th-century Germany // Verhnevolskiy filologicheskij vestnik. 2020. № 4 (23). S. 121–127.

13. Lukin O. V. Nemeckie grammatisty v paradigme lingvofilosofii i lingvodidaktiki Germanii XIX stoletija = German grammarians in the paradigm of XIX century German linguophilosophy and linguodidactics // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 5. S. 49–56.

14. Matorina N. Voprosy istoriografii jazykoznanija na zanjatijah lingvisticheskogo cikla v pedagogicheskom vuze ikova = Historiography of Linguistics in the Linguistic Cycle at the Teacher Training University // Teoretichnij prikladni problemi suchasnoj filologii. 2018. Vip. 6. S. 205–218.

15. Nehaeva O. G. Jazykovye znaki «pervichnoj» i «vtorichnoj» ikonichnosti v processe ih semanticheskogo razvitiya = Linguistic signs of «primary» and «secondary» iconicity in the process of their semantic development. Voronezh : Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 2014. 235 s.

16. Polovcov A. A. Jakob, Ljudvig Kondrat'evich = Jakob, Ludwig Kondratyevich // Polovcov A. A. Russkij biograficheskij slovar' / Izd. pod nabljudeniem predsedatelja Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva A. A. Polovcova. T. 25: Jablonovskij–Fomin. Sankt-Peterburg: Imperatorskoe Russkoe istoricheskoe obshhestvo, 1913. S. 63–64.

17. Posohov S. I. Vospominaniya o Har'kovskom universitete professora Ljudviga Jakoba = Memories of Kharkov University by Professor Ludwig Jakob // Harkivski istoriografichniy zbirnik, 2014, vip. 13. C. 218–259.

18. Radchenko O. A. Gorizonty narrativnoj lingvoistoriografii v novom stoletii = Horizons of narrative linguistic historiography in the new century // Vestnik

MGLU. Gumanitarnye nauki. Vypusk 9 (801). 2018. S. 25–39.

19. Smirnov S. V. F. I. Buslaev i russkoe jazykoznanie pervoj poloviny XIX veka = F. I. Buslaev and Russian linguistics in the first half of the 19th century // Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Trudy po russkoj i slavjanskoj filologii. Vypusk 279. HH. Serija lingvisticheskaia. Iz istorii jazykoznanija. Tartu: Tartuskij gosudarstvennyj universitet, 1971. S. 4–202.

20. Jakob L. G. Kurs filosofii dlja gimnazij Rossijskoj imperii, sochinennyj doktorom Ludvigom Gejnrihom Jakobom, kollezhskim sovetnikom i kavalerom, izdannij ot Glavnogo pravlenija uchilishh. Ch. 2. Nachertanie vseobshhej grammatiki = A Course of Philosophy for Gymnasiums of the Russian Empire, compiled by Dr. Ludwig Heinrich Jakob, Collegiate Councillor and Knight, published by the Main Board of Grammar Schools. Part 2: An Outline of General Grammar. Sankt-Peterburg: pechatano pri Imperatorskoj Akademii nauk, 1812. VIII, 104 c.

21. Jakob L. G. Spogadi pro moe zhittja (upor., komment. S. O. Sinjurka; per. z nim. O. M. Beloz'orovoï). Harkiv : HNU im. V. N. Karazina, 2016. 299 s

22. Jakob L. H. von: Ausführliche Erklärung des Grundrisses der Allgemeinen Grammatik von Ludwig Heinrich Jakob, der Philosophie und beyder Rechte Doctor, russisch-kaiserlichem Collegienrathe, Ritter des St. Annenordens zweyter Classe, Chef der Criminalsection in der Gesetzcommission, Mitglied der Canzley des Finanzministeriums zu St. Petersburg, Correspondent der russisch-kaiserlichen Academie der Wissenschaften und Ehrenmitglied der Universität Charkow. Leipzig: in der Hartmann'schen Buchhandlung, 1814. 210 S.

23. Jakob, Ludwig Heinrich von: Denkwürdigkeiten aus meinem Leben / Hrsg. von Hans-Joachim Kertscher in Zsarb. mit Michael Mehlow. Halle an der Saale: Univ.-Verl. Halle-Wittenberg, 2011. 331 S. (Perspektiven der Aufklärung; Bd. 2).

24. Prantl C. von: Jakob, Ludwig Heinrich von // Allgemeine Deutsche Biographie (ADB), hrsg. von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 17. Leipzig: Duncker & Humblot, 1881, S. 689–690.

25. Vopelius M.-E. Jakob, Ludwig Heinrich von // Neue Deutsche Biographie. Bd. 10. Berlin: Duncker & Humblot, 1974, S. 216–217.